

УДК 141.32+316.77

СУЩЕСТВОВАНИЕ ДРУГОГО КАК ВОЗМОЖНОСТЬ «САМОСТНОГО БЫТИЯ» В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

О.Н. Багаева

С понятием «коммуникация» люди имеют дело достаточно часто. Это слово употребляется и в быденной речи, и на страницах художественных произведений, и в научно-публицистическом обиходе. Само понятие имеет широкий смысл, обозначая все формы непосредственных контактов между индивидами. С того момента как в русском языке появилось иностранное слово «коммуникация» (от латинского *communicatio* — связь), этот термин стал использоваться как синоним «общения», большей частью в научной сфере. Однако в последнее время в результате все возрастающего внимания как к области интерличностных отношений, так и к полному взаимодействию больших общественных групп обнаруживаются различия между определенными видами связи людей.

Ключевые слова: общение; коммуникация; диалог; коммуникативные связи; общечеловеческая культура; философствующий субъект; философская вера; трансценденция; единство человечества; надгосударственное образование.

Отношения между человеческой личностью и окружающей действительностью представляют собой сложную систему взаимоотношений, где индивид отдает себя другому и находит через другого. Мировая данность есть то, в чем искомая сущность человека может либо исчезнуть, потеряться, либо, наоборот, нащупать в «мире» твердую основу, от которой можно оттолкнуться и обрести путь к глубинному, экзистенциальному существованию. Окружение человека людьми, с которыми ему приходится вступать в контакт, понимается как «выброшенность личности в мир», «отданность ее в «мир сей» (Бердяев). «...Вся наша сознательная культурная и социальная жизнь с ее неисчислимыми условностями есть жизнь ненастоящая, призрачная, лживая и в сущности людям ненужная, ...за ней скрыта стихийная, бессознательная перво-жизнь, подлинная, глубокая и единственно нужная» [1, с. 39], — пишет русский философ. Иными словами, отношения человека и мира в экзистенциализме носят скорее уготованный, принудительный характер, характер долженствования и обязательности. «Мир» довлеет над индивидом, гипостазировав свое значение и власть над ним. Человек ощущает тяжесть, разобщенность, неслиянность с действительностью, лишенной «субстанциональной основы» (Ясперс), острое стремление скрыться в скор-

лупе своей субъективности, нежелание выходить к лишенной смысла реальности.

Стоит остановиться на той особенности, с которой Н.А. Бердяев подходит к трактованию взаимоотношений субъекта и человеческого окружения, представленного в виде объективированной данности. По мнению философа, истинная суть человека, то, что представляет собой его отношение к миру нумеральному, ни в коем случае не должно соприкасаться с миром объективированным, иначе это грозит ей распадением, ослаблением пульсации трансцендентальных токов, наполняющих индивида, так как веяние пустоты, неспособности устанавливать крепкие, прочные связи, «безосновности» со стороны объекта может отрицательно сказаться на субъекте и, в итоге, привести к его метафизической гибели. Объективированный мир — это мир, куда человека «насильственно втискивают...и жизнь его распределяют по таблицам...» [2, с. 51]. Отсюда, по мнению философа, нежелание любого «я» оказаться не перед лицом «ты», т.е. другого «я», и страх выпасть в сферу «оно» или «не-я». К. Ясперс наряду с М. Хайдеггером иначе трактует отданность «я» в сферу безосновного, объективированного. Согласно взглядам Ясперса, экзистенциальное бытие «я», налаживание им коммуникативных контактов с «ты», пребывание «я» в диалоге с

другим и другими с помощью трансценденции не может носить длительного, пролонгированного во времени характера. Мир лишь на время озаряется «светом трансценденции» (на какой отрезок времени — зависит от активной деятельности наполненности «я», от его способности противостоять насилующей объективированной действительности). «Я» и «ты» как будто бы выныривают в живительную сферу безусловного, где с полной силой посредством трансцендентного раскрывается возможность экзистенциальной коммуникации, затем они снова погружаются в пучину обременительной повседневности.

Более того, немецкий философ устанавливает два типа коммуникации. Первый именуется бытовой коммуникацией (*das Daseinskommunikation*), а второй — подлинно экзистенциальной. Первый тип рассматривается Ясперсом как своеобразный фон для сущностного способа существования, а последний является отправной точкой, одной из главнейших проблем экзистенциальной философии вообще и определяется особым подходом к пониманию человеческих отношений. Бердяев же считает, что истинное общение возможно только в нумеральном миропорядке, все остальное представляется ему в качестве механического сцепления объектов, не имеющего ни смыслового, ни содержательного, ни эмоционального наполнения, что ставит под угрозу исчезновения, распыления «я» и его связей с безусловным. Если Ясперс делает возможной наличие бытовой коммуникации (*das Daseinskommunikation*) как фона для экзистенциальной и все-таки выделяет ее в отдельный вид, то Бердяев различает понятия «индивидуум» и «личность», только личность наделяя правом установления контактов с себеподобными в экзистенциальной сфере, «индивидуум» же не обладает достаточными силами для вступления в связь с «ты». Иными словами, для русского философа отсутствует вероятность искомого общения в системе объективированного миропорядка.

Оба философа утверждают, что прорыв к подлинному существованию через акт общения возможен лишь в освобождении от пут массового бытия. По Бердяеву, человеческая личность уникальна, неповторима, ее ни в коем случае нельзя смешивать с массой, делать похожей на другого индивида. «Я» человека несравнимо, не может быть усреднено или

унифицировано в сообществе людей. Исследователь творчества русского философа Е.Н. Некрасова первичность «я» сравнивает с некой «идеальной точкой, в которой бытие для себя впервые раскрывается» [6, с. 78]. В противном случае, «я» уже «я» не является, следовательно, оказывается неспособным выйти к «ты» и установить с ним коммуникацию; т.е. это не «я», а «оно», где философ видит «стальной лик объективации». Уход от безликости, всеобщности, стандартизации мышления и поведенческих схем в общении с людьми горячо проповедуется и Ясперсом. Статус «самого бытия» теряется личностью в случае растворения ее в людской толпе, происходит процесс обезличивания, нивелирования личностного начала в индивиде. Если это происходит, то, по Ясперсу, такие индивиды не вступают в глубокие отношения друг с другом, их связи носят поверхностный, внешний, как правило, эгоистический и рационалистический характер, так как они лишены своего субстанционального наполнения, поэтому не в состоянии посредством интеракции отдать часть самого себя другому. В процессе омащивления, понимаемого в качестве подведения людей к единой и общей для всех линии поведения, характеризуется экзистенциалистами как специфическая черта современной эпохи механизации и унификации. (Стоит отметить, что явление «дьявол из машины» крайне отрицательно трактуется обоими философами.)

Все же выход к подлинному существованию оказывается невозможным только через обретение личностью «самого бытия» и отстранения, отталкивания от общества людей. Реализация прорыва в нумеральный миропорядок становится недостижимой без присутствия другого, т.е. только в пределах личной субъективности и замкнутой единичности. Именно здесь, по мнению экзистенциальных философов, кроется ключ к решению проблемы общения и интерличностных взаимоотношений. «...Самобытие и бытие-в-коммуникации неразрывны» [8, с. 37], — считает Л.А. Ситниченко. Глубинное существование не может состоять в абсолютизации и гипостазировании единичности. Там, где бытийствует единичность, стремящаяся к трансценденции, выходу из мира объективированной реальности, но в том случае, если последняя проходит путь замыкания на самой себе, экзистенциальный способ бытия

неминуемо ускользает. Единичность, в которой действительно реализуется сущностное, истинное существование, представляет собой не замкнутость внутри себя, сосредоточие исключительно на самой себе и отстранение от совместного бытия с другими, но открытость для другой единичности, готовность выхода к субъективированной сущности другого и способность поддержания метафизического диалога с ним. Именно в соприкосновении с «ты» «я» обретает собственную глубину, но для этого ему требуется некое усилие. Через касание, вход в область «ты» «я» проходит испытание отречения от своей единичности, замкнутости, где происходит «интимное общение с другим человеком, ... разговор вдвоем» [3, с. 40]. Н.А. Бердяев и К. Ясперс сходятся в том убеждении, что нельзя найти самого себя, не вступив в общение с другим, так как именно другой открывает для «я» его истинную суть. Важно то, что коммуникация в данном контексте не является способом упразднения единичности, подавления личностного в другом, но, наоборот, общение становится возможным только в области единичного, только при наличии двух и более истинных «я». Русский и немецкий философы замечают, что не представляется возможным обрести путь к самому себе, не коммуницируя с другими, но нельзя вступить в процесс общения, не будучи единичным.

Здесь возникает вопрос о соотношении открытости и замкнутости, что является одним из камней преткновения в экзистенциальной философии. Там, где человек сознательно удерживается в области замкнутости, не стремится быть вовлеченным в мир другого, приобщенным к нему, он теряет возможность соприкосновения с экзистенциальным, глубинным, субстанциональным. Напротив, в том случае, если человек, рассматриваемый в качестве экзистенциального субъекта, открывается другому, отдает себя без опасения быть нивелированным, низведенным до уровня всеобщего, то он имеет возможность приобщения к экзистенциальному способу существования через себя и с помощью другого. Только в открытой коммуникации, имеющей абсолютный характер, бытие «я» в присутствии «ты» становится раскрытым для самого себя; лишь в этом полном раскрытии оно приобретает сущностную глубину и истинность. Этот процесс не может совершиться иначе, чем в решающей встрече «я» с «ты», т.е.

одного экзистенциального субъекта с другим экзистенциальным субъектом. Данный процесс осуществления, реализации не имеет возможности протекать в рамках строго изолированного существования, он возможен лишь в присутствии и прикосновении, приобщении к другому через коммуникативный акт. В качестве абсолютной единичности, замкнутости «я» для себя не раскрыт, а следовательно, не имеет выхода в сферу подлинного бытия.

Эта совершающаяся в окончательной вовлеченности, приобщении открытость «я» другому представляет собой с его стороны некое усилие, риск, переход за границу обычного. Процесс открытия «я» перед «ты», перехода в диалогический акт выявляет с обеих сторон то, что они не всегда хотели бы демонстрировать, так как то сущностное, что открывается их мысленному взору, представляет собой глубоко сокровенное, интимное, подчас легко уязвимое. Экзистенциальный субъект при вступлении в общение идет на своеобразный риск, пугаясь, что его «я» будет неверно воспринято, отражено в «ты», понято не с той долей серьезности и уважения другим экзистенциальным субъектом, по мнению Н.А. Бердяева. В плоскости «явленного миропорядка» (К. Ясперс) тому сокровенному, что открывается в глубоко личностном общении, грозит возможность быть неверно отраженным, гипертрофированным, искаженным и даже осмеянным. Этим объясняется страх, неуверенность, усилие со стороны каждого «я» при вступлении в общение. Вовлеченность «я» и «ты» в экзистенциальную коммуникацию, по мнению философов, всегда сопряжена с риском оказаться непризнанным, некорректно истолкованным, даже использованным в чьих-либо целях или высмеянным, что впоследствии может привести к тому, что «я», возвращаясь к себе, замыкается, не желая более вовлеченности и приобщения к другому. Вызов этого риска должен быть принят тем, кто стремится прорваться из системы «явленного миропорядка» в красочный, живительный, богатый мир экзистенциального существования.

С феноменом неверного толкования, искажения образа «я» в «ты» тесно связана проблема человеческого одиночества, над которым размышляют философы. Трудно представить абсолютное одиночество, оно всегда относительно. Как утверждают экзистенциалисты, способность переживать одиночество, порою

носящее острый, выраженный характер, является свойством любого истинного «я». Экзистенциальное «я», чувствуя чуждость, оторванность от объективированных сущностей, стремится укрыться в мире своей собственной субъективности. Все же, находясь в состоянии замкнутой единичности, «я», имеющее свое собственное глубинное существование, тоскует по насыщенному миру другого экзистенциального субъекта. С одной стороны, «я» жаждет выйти из состояния покинутости, с другой стороны, боясь встретить «оно», защищается от возможного контакта с ним. Н.А. Бердяев выделяет два вида одиночества: абсолютное и относительное. «Абсолютное одиночество есть ад и небытие, его нельзя мыслить положительно, его можно мыслить лишь отрицательно» [9, с. 68]. Говоря о разрушительном, губительном характере абсолютного одиночества для человеческой личности, русский философ положительно относится к относительному, так как, согласно Бердяеву, стремление уединиться, укрыться от посторонних, «чужих» глаз — естественная потребность любого человека, потому что оказывается невозможным всегда находиться на открытом обозрении скопления людей, подчас чужеродных. Н.А. Бердяев и К. Ясперс делают заключение, что одиночество является порой нелегким испытанием, но именно оно возвещает об обретении личностной глубины и служит мостом к установлению истинной коммуникации, так как только через углубление в одиночестве можно утвердиться и обрести связь с другими.

Оба философа указывают на то, что природа экзистенциальной встречи такова, что она получает статус возможной только между одним единичным человеком и другим единичным человеком. Экзистенциальная коммуникация сущностным образом не распространяется на широкий круг людей. По определению Карла Ясперса, истинное общение — это «встреча одной одинокой души с другой одинокой душой», в противном случае оно превращается в механические отношения объектов, лишённые глубины и смыслового наполнения. Как было сказано выше, экзистенциальное существование невозможно в качестве продолжительного существования, оно ограничено во времени и представляет собой немногие «высшие» мгновения, выхваченные из системы нумерального миропорядка. Тот же принцип, по мнению фи-

лософов, распространяется и на экзистенциальную коммуникацию. Моменты встречи «я» с «ты» кратковременны, представляют собой особое состояние экзистенциальных субъектов, их восхождение вверх по лестнице искомого бытия. Экзистенциальная коммуникация оказывается хрупкой, как и само безусловное существование. Карл Ясперс характеризует общение между субъектами в качестве «формы чистой, любящей борьбы», где «я» противопоставит другому «я» (имеется в виду не разобщённость и чужеродность личностей, а стремление обрести истину и свое метафизическое наполнение). Процесс общения не протекает легко, а требует активной воли от субъекта, так как ему приходится отстаивать свое «я», чтобы не раствориться в другом и не потерять свою единичность. В противном случае может произойти, по Ясперсу, «утрата собственного бытия человека в пользу мира...» [5, с. 166]. Принцип «любящей борьбы» распространяется на любых экзистенциальных субъектов, с которыми «я» вступает в контакт. Это могут быть проверенные временем друзья и близкие люди, члены семьи и знакомые (с той оговоркой, что они представляют собой явно выраженную единичность, обладают способностью к трансцендированию).

В данном отношении интересно рассмотреть взгляды философов на взаимоотношения внутри семьи. Н.А. Бердяев негативно относится к установлению внутрисемейных связей, если они носят внешний характер, как долженствование традициям, полученному воспитанию или как своеобразный долг перед родственниками. В таком случае экзистенциальная коммуникация отсутствует, наличествуют только механические отношения, не приносящие обновления, глубины мировосприятия. В том случае, если родственные, семейные связи предстают перед лицом «я» в качестве «оно», то необходимо, по мнению мыслителя, от них отказаться, так как неистинная коммуникация угрожает экзистенциальному субъекту разложением. К. Ясперс иначе смотрит на данный тип взаимоотношений. Мыслитель считает, что семье как социальному явлению в традиционном понимании в настоящее время противопоставит слишком много сил. Однополые браки, уход одного из членов семьи, усиливающаяся роль женщины в современном обществе — все это ослабляет позиции семьи как небольшого коллектива людей, где каждый

относится друг другу с уважением и любовью. Поэтому, по мнению философа, семейные отношения необходимо ценить и поддерживать внутренние контакты духовной близостью и частотой встреч.

По мнению Н.А. Бердяева и К. Ясперса, раскрытие общения оказывается возможным в процессе творческого акта, где человеческое «я» непосредственно вступает в сферу нумерального и общается с трансцендентальными сущностями. Бердяев в данном контексте полагает, что истинное творчество — это ответ человека на призывный голос Бога, стремление покинуть объективированный миропорядок. Русский философ утверждает, что вообще человеческая склонность к творению свидетельствует о способности слышать «Божественный глас» и выходить на встречу с Богом, так как суть творческого акта заключает в себя не только человеческое, но и божественное. Экстатичный, таинственный характер акта творения говорит о том, что «я» человека встречается с Божественным духом, в результате чего происходит прорыв в качественно иной пласт бытия. «...Перед Богом, в обращенности к Богу человек подымается, он высок, он побеждает ничто» [4, с. 298]. Своеобразным итогом творческого экстаза является приобщение к образам и сущностям высшего порядка. Творчество, понимаемое Н.А. Бердяевым в качестве «совместного с Богом действия», имеет эсхатологическую окраску, где «я» человека через акт созидания проходит путь покаяния и просветления.

Карл Ясперс, рассматривая проблему взаимоотношений человека и Бога, уделяет большое внимание понятию «направляющего руководства» (Führung) со стороны последнего. Философ замечает, что человек существует, ведомый Божественной волей. Оба философа сходятся в том, что услышать божественный призыв представляется возможным, только вступив в сферу безусловного, в противном случае метафизический контакт между человеком и Богом оказывается невозможным. «Направляющее руководство» (Führung) Всемогущего, по Ясперсу, проявляется, когда становится очевидным решение задачи, наступает просветление и очищение после перенесенных человеком страданий, лишений и тягот. «Связь своего существования с направляющим руководством Бога» представляется индивиду в виде своеобразного дара за умение отличать истинное от неистинного, сохранять свою единичность (но не замыкаться в ее пределах), за способность человека чувствовать пульсацию трансценденции и выходить за рамки феноменального миропорядка. Поиск индивида сокровенной встречи с Богом свидетельствует, по Ясперсу, о размыкании «подлинного самобытия» и выходе к метафизическому другому. И.Н. Сидоров отмечает, что «для Ясперса речь идет о возможности общей для всего человечества веры, которая объединила бы все варианты человеческой культуры» [7, с. 80].

Подлинная коммуникация отличается от неподлинной тем, что две единичности, совершая прорыв из своей единичной замкнутости в субъективированную сферу другого, вступают в глубоко личностный, даже интимный акт общения, где происходит отражение «я» в «ты» и наоборот. Тем не менее оба философа говорят о наличии таких человеческих обществ, где установление экзистенциальной коммуникации также оказывается возможным. Н.А. Бердяев мыслит о таком обществе, в котором решающее значение имеет религиозное начало и дух соборности, что сплачивает и объединяет людей. Философ характеризует соборность как органическое толкование церковного института, где личности объединяются на основе общих для всех высших ценностей. Антиномия индивидуализма и коллективизма здесь снимается, так как понятие соборности не исключает личной индивидуальности и неповторимости человека. Именуя соборность «духовным обществом», Бердяев отмечает, что обыкновенная социальная среда, окружающая индивида, воспринимается им как внешняя, чуждая, ограничивающая свободное волеизъявление, в то время как соборное общество есть суть проявления и развития внутренних сущностных потенций людей. Л.Е. Шапошников пишет: «Органическое понимание церкви, выраженное в соборности, снимает антиномию индивидуализма и авторитаризма» [10, с. 78]. Иными словами, соборность для русского мыслителя выступает как производная от свободных и творческих усилий человеческой личности.

Карл Ясперс видит наличие экзистенциальной коммуникации в таком сообществе людей, которые объединены на почве «философской веры», и называет такое сообщество подлинно экзистенциальным. В содержание «философской

веры» мыслитель вводит понятие Бога (который для философа един) и Божественного. В обычном обществе, замечает Ясперс, существует вероятность подмены истинной веры на искусственное верование, имеющее характер неискреннего отношения к Всемогущему. Обладая именно «философской верой», человек способен на искомую встречу и общение с Богом и Божественным откровением. Только «философская вера» объединяет и сплачивает людей. Единство всего человечества для Ясперса оказывается возможным не на основе надгосударственных образований или принятия единой, общей для всех религии, но на основе установления экзистенциальной коммуникации с помощью «философской веры», где проявляется тесное единение одного «подлинного самобытия» с другим, образуя, таким образом, экзистенциальное сообщество искомых субъектов. К. Ясперс по этому поводу пишет: «Все наши глубочайшие различия, различия в характерах, отдаленность друг от друга, доходящая до полного взаимного непонимания, до возникновения смертельной вражды, наше ужасающе безмолвное отчуждение при душевной болезни или в страшной реальности контрационных лагерей, все это — мука, в действительности порожденная родством, забытым или заблудившимся на пути к своему осуществлению» [11, с. 69].

Список литературы

1. Бердяев Н. Л. Толстой // Н. Бердяев о русской философии / сост., вступ. ст. и примеч. Б.В. Емельянова, А.И. Новикова. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. Ч. II. С. 38–43.
2. Бердяев Н. Мирозозерцание Достоевского // Там же. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. Ч. I. С. 26–148.
3. Бердяев Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии. М.: Мысль, 1990. 220 с.
4. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. 383 с.
5. Габитова Р.М. Человек и общество в немецком экзистенциализме. М.: Наука, 1972. 222 с.
6. Некрасова Е.Н. Живая истина. Метафизика человеческого бытия в русской религиозной философии XX века. М.: Мартис, 1997. 160 с.
7. Сидоров И.Н. К. Ясперс: предэкзистенциализм и экзистенциализм. История современной зарубежной философии: компаративистский подход / А.С. Колесников, М.Я. Корнеев, Б.В. Марков и др. СПб.: ЛАНЬ, 1997. 590 с.
8. Ситниченко Л.А. Человеческое общение в интерпретациях современной западной философии (критический анализ) / АН УССР, Ин-т филос.; отв. ред. А.Н. Ермоленко. Киев: Наукова думка, 1990. 112 с.
9. Хамитов Н.В. Философия одиночества. Опыт вживания в проблему. Одиночество женское и мужское. Киев: Наукова думка, 1995. 171 с.
10. Шапошников Л.Е. Философия соборности: очерки русского самосознания. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. 200 с.
11. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // К. Ясперс. Смысл и значение истории: пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 460 с.

EXISTENCE OF «AN OTHER PERSON» AS OPPORTUNITY OF INDEPENDENT BEING IN EXISTENTIAL PHILOSOPHY

Olga N. Bagaeva

*Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolubov;
31a, Minin str., Nizhny Novgorod, 603155, Russia*

People deal with the term «communication» rather often. It is used and in everyday speech, and on the pages of writing, and in scientific publicism. The term itself has a wide meaning, identifying all the forms of contacts among individuals. From the moment of appearance of the foreign word «communication» in the Russian language (lat. «communication» — link) it has been used as the synonym of the word «relation», mostly in the scientific sphere. However, differences between definite types of people's connection have been found out lately as the result of growing interest to the interpersonal relations as well as to the interactions among big social groups.

Key words: relation, communication, dialogue, communicative links, international culture, philosophizing subject, philosophical faith, transcendental act, unity of humankind, international state formation.